

Константин Фрес

Красавица и эльфовище

«Литнет»

2021

Фрес К.

Красавица и эльфовище / К. Фрес — «Литнет», 2021

- Зачем вам я?! - Мне? Ни зачем. Мне ты не нужна. Много чести! Но вот твой жених... Он слишком дерзок и непочтителен. И я хочу его наказать. - Но причем тут я?! - Ты его невеста. Вы с ним помолвлены, он на весь мир назвал тебя своей. Отнять у врага его женщину, опозорить ее, сделав своей, а потом вышвырнуть - вот что я хочу. В храме скоро праздник, и ты будешь выставлена на всеобщее обозрение вместе с прочими жрицами любви. Там тебя сможет взять всякий, кто пожелает. Столько раз, сколько пожелает. Но первым буду я... Автор обложки София Хаимович #противостояние_характеров #неунывающая_героиня #очень_жесткое_эльфовище #СТУЛ!!!!

© Фрес К., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1. Черная Звезда Леса	5
Глава 2. Чудовище	11
Глава 3. Темная сторона	20
Глава 4. Храм	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1. Черная Звезда Леса

- Отпустите! Не трогайте меня! Как вы смеее!

Перепуганную девушку в порванном платье, с мешком на голове, втолкнули в какое-то помещение. Теплый влажный воздух обнял ее, один из похитителей грубо сорвал с ее головы мешок. Жесткие пальцы, наставившие синяков ей на руках, разжались, отпуская, и вырывающаяся девушка по инерции пробежала еще пару шагов.

- Мерзавцы!

Под ногами у нее был мозаичный пол, вокруг - стены, выложенные смальтой; три ступеньки вели вниз, в бассейн, полный теплой прозрачной воды, пахнувшей свежестью моря и цветами. Девушка остановилась у самого края бассейна, едва не упав в него, и обернулась, гневно глянув на своих похитителей.

Это были молчаливые эльфы в доспехах королевской охраны. Шлемы почти полностью скрывали их хмурые лица. В руках стражей были копья, и этими копьями они весьма неуважительно погоняли свою пленницу, подталкивая ее ближе к воде, как глупую козу.

- Как вы смеее!..

Девушка, дрожа, закрыла руками грудь, потому что платье ее было изрядно повреждено, разорвано от ворота и до талии. Один из эльфов все так же молча шагнул к ней и, грубо ухватив за плечо, встряхнул, обернув к бассейну, заставляя смотреть туда.

- Молчи и слушай, что тебе скажут, - прогудел эльф низким голосом.

- Скажут? - пробормотала она, прикрываясь. - Кто скажет?..

В бассейне, на месте, где было совсем мелко, вольготно откинувшись на бортик, раскинув руки, расположился еще один эльф. Абсолютно обнаженный.

Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что он из Высших. Черные мокрые волосы блестящими длинными лентами лежали на груди и на плечах мужчины. Под светлой, гладкой, безволосой кожей перекачивались тугие крепкие мышцы, а на красивом лице было выписано наслаждение, потому что пара голых девиц из людей, устроившись рядом с ним, с обожанием ласкали его.

Одна покрывала поцелуями его грудь, а вторая, спустившись к паху, умело и ловко ласкала его ртом. Сжимая губами ствол его члена, она скользила вверх, вниз, и эльф постанывал, то глядя на ее возбуждающие действия, то закрывая глаза и откидываясь назад.

Наслаждение заставляло его напрягаться, каждая мышца его тела красиво очерчивалась. И чем глубже член эльфа погружался в горло любовницы, тем красноречивее эмоции выписывались в его тонких чертах. Девица обняла его за бедра, почти уткнулась лицом в его живот, и эльф беззастенчиво застонал, откинув голову, горячо выдыхая свое удовольствие.

От этой жаркой, бесстыдной, развратной, горячей возни в воде пленницу замутило, голова ее от стыда закружилась. Она попыталась спрятать взгляд, отступить, но безжалостная рука стража грубо толкнула ее обратно, и, больно ухватив за подбородок, насильно подняла ее голову, принуждая смотреть на распростертое мужское тело, нежащееся под ласками его умелых любовниц.

- Отпустите, - в ужасе проскулила девушка, чуя недоброе.

Черноволосый эльф, тяжело дыша, пережив последние, самые сладкие мгновения своего наслаждения, несколько секунд молча лежал в воде, запустив пальцы в мокрые волосы любовницы, сжимая ее затылок. Тонкие ноздри его изящного носа вздрагивали, широкая грудь тяжело вздымалась. Слишком красив - и слишком страшен, потому что темной, недоброй силой веяло от него.

Он поднял голову, раскрыл глаза и улыбнулся - слишком недобро, глядя на пленницу с нехорошим прищуром, - и девушка снова вздрогнула, опасаясь... что ее заставят занять место одной из девиц? Позор! Невыносимый позор!

- Пожалуйста, - умоляюще, жалобно, хрипло пробормотала она. - У меня же свадьба через месяц! Пощадите!

Черноволосый эльф неожиданно небрежно и даже грубо оттолкнул девиц, словно они были не живыми существами, а подушками, на которых он удобно устроился. Скользнул в воду, в синюю глубину, и неспешно, охлаждая разгоряченное тело, в несколько взмахов преодолел расстояние, разделяющее его с девушкой.

Двигался он плавно, гибко, словно дикое, сильное и грациозное животное, наслаждаясь своей силой и здоровьем. Вынырнул из воды, одним плавным и сильным движением вышел, легко поднявшись по ступенькам, и остановился прямо перед перепуганной девушкой.

От его близости пленнице стало еще хуже, словно вода не смыла жара с его раскаленной кожи. Нет, наоборот - она только подчеркнула все его достоинства. Высокий, широкоплечий, узкобедный, по-эльфийски стройный, вечно юный, полный темной, порочной, неукротимой, бешеной силы и мужской жадной сексуальности. Красивый весь, до кончиков пальцев. Совершенное творение природы. Притягательный и завораживающий, как самый сладкий смертный грех.

«Боги любят эльфов и благословляют их своими дарами, даже если они того совсем не заслуживают...»

Черные мокрые волосы обрамляли лицо, красивое эльфийской одухотворенной, завораживающей красотой. От этого его скулы казались еще выше, а губы - ярче. По его широкой груди, очерчивая гармонично развитые мышцы, бежали, извиваясь, струйки воды. Девушка, сгорая со стыда, попыталась опустить взгляд, чтобы не смотреть эльфу в лицо. Но стало только еще хуже, потому что взгляд ее уперся в его плоский рельефный живот, подрагивающий от ударов пульса, и ниже... о боги! Член эльфа все еще стоял, возбуждение еще не совсем его покинуло! Огромный, красивый орган, которым бесстыжий эльф наверняка гордился.

И стыдно мужчине не было!

Бесстыжему эльфу, кажется, даже нравилось, что она рассматривает его, замирая от перемешанных чувств стыда и восхищения, потому что не восхищаться им было невозможно.

«Слишком красив, - с каким-то болезненным отчаянием подумала она. - Слишком порочен!»

- У тебя свадьба через месяц, - холодно и едко напомнил красавец-эльф, приглаживая мокрые волосы, стирая со лба воду. - Что ты там такого интересного увидела, на что уставилась, что оторваться не можешь?

Девушка облизнула мгновенно пересохшие губы и через силу подняла взгляд на эльфа.

А вот взгляд его очень светлых глаз был таким пронзительным и завораживающим, что глядя в них, можно было получить удар в сердце и умереть, не заметив боли. Этот взгляд, казалось, ледяной стрелой прошел разум пленницы и достиг самого сердца, кольнув в самой его глубине.

- Отпустите меня, - хрипло произнесла она, стараясь придать себе гордый вид. - Я Эдна Среброрукая. Я невеста князя Варинора Инглориона! Он не простит вам моего похищения, он вам отомстит, вы пожалеете!..

- Я знаю, кто ты, - небрежно ответил эльф. - А вот ты, кажется, не знаешь, перед кем стоишь.

- Кланяйся, - грубо прогудел голос из-под шлема стражника, - господину!

Стражники силой принудили девушку согнуться в унижительном поклоне, и она почти уперлась эльфу в пах лицом.

Стыд-то какой!

Ее обдало жаром его сильного тела, горьким запахом хвои из сердца леса и тонким запахом морской свежести, что исходил от мужчины. Голова ее закружилась, потому что она почти ощутила на себе его горячие ладони и задохнулась от такой пугающей близости.

Пугающей и завораживающей...

- Теренс Келебрант, - небрежно представился он, и колени у нее подогнулись сами собой. Наследный принц! Старший из братьев Келебрантов, Черная Звезда Леса!

Про него и его холодное, злое сердце, не знающее любви и милосердия, ходили самые отвратительные слухи. И кажется, не без оснований. Говорили - принц очень жаден до плотских утех, так жаден, что однажды соблазнил даже Ведьму-Отшельницу.

Покорил ее сердце, но не остался с ней. Обманул.

Всякого бы после этого ждало проклятье, но только не Черную холодную Звезду.

«Проклятий не существует», - с насмешкой ответил разгневанной ведьме жестокий принц.

И, в самом деле, никакой беды с ним не случилось.

«Проклятья действуют только на тех, кто способен чувствовать боль, - подумала Эдна. - А этот... возьмет походя, попробует, да и выбросит, посмеявшись».

- Могла бы быть и попочтительнее, - заметил принц, с хищным любопытством разглядывая девушку.

Почтительнее?! Да как же не так! Кровь прилила к ее щекам, сделалось жарко. Этот мерзавец стоит перед ней, княжой, перед приличной девицей, без штанов и требует почтения?!

Она разогнулась, пожалуй, слишком поспешно, и он не без удовольствия улыбнулся, заметив, какое воздействие на нее оказали его нагота, красота и близость. Облизнулся плотно, не скрывая своего желания. Его взгляд скользнул по ее груди, и только теперь девушка поняла, что он не без интереса рассматривает ее тело через прореху на платье. Она смутилась, поспешно стянула разорванное платье на груди, и нахал снова усмехнулся, проеотвратительно облизнувшись опять. Кажется, он увидел достаточно, чтобы оценить свою пленницу... и желать ее.

- Думаешь произвести на меня впечатление этим... свистком? - сгорая от страха, девушка из последних сил сохраняла видимость спокойствия. Она попыталась одарить эльфа высокомерным и насмешливым взглядом, но получалось у нее плохо. Его взгляд, светлый, как весенние звезды, казалось, пронзал ее насквозь, и девушка начинала дрожать, словно эльф касался ее души стывшим льдом.

- Да. Посвисти. Удивишься, - спокойно, ничуть не смущаясь, ответил он.

Одного поворота его головы было достаточно, чтобы к нему тотчас подскочил слуга и накинул на его плечи тонкое льняное одеяние. Эльф неспешно просунул руки в широкие рукава, запахнулся, скрывая наготу, и девушка шумно выдохнула от облегчения. Это снова позабавило наследника, он ослепительно улыбнулся, да так, что у девушки закружилась голова от его темного, влекущего сияния.

«Ведьма-Отшельница не смогла устоять, - пронеслось в ее разуме вихрем. - И вряд ли он рассыпался в комплиментах и обещаниях. Просто взял, и все. А она полетела, как маленькая глупая бабочка, на свет...»

- Итак, - произнесла она, гордо подняв голову и пытаясь выглядеть спокойно и с достоинством. - Зачем все эти игры с похищением, Ваше Высочество? Зачем вам я?

- Мне? Ни зачем, - Теренс равнодушно пожал плечами. - Мне ты не нужна. Много чести! И это совсем не игра, - он усмехнулся и, протянув руку, коснулся ее груди. Так властно, словно имел на это право. Девушка вздрогнула, будто ее пронзило молнией. Эльф усмехнулся, блеснув ослепительно-белыми зубами, наслаждаясь ее испуганным трепетом. - Но вот твой жених... Он слишком дерзок и непочтителен. И я хочу его наказать.

Теренс распахнул порванное платье, обнажая груди Эдны. Его ладони властно легли на ее обнаженную кожу, пальцы скользнули по соскам, ставшим острыми, и эльф заглянул в глаза девушки глубже своими холодными глазами, упиваясь ее отчаянием.

Это было стыдно и унижительно настолько, что Эдна сцепила зубы, чтоб не расплакаться, глядя как эльф по-хозяйски ласкает ее грудь, поддразнивая, перекатывая меж пальцами горошинки светлых сосков. От этой нахальной и насильной ласки девушке казалось, что ее грудь нестерпимо покалывает морозом, отчего рождается острое жжение, стекающие по нервам вниз, в живот. И уже там оно разгорается жаром, нестерпимым, от которого Эдне хочется извиваться и стонать, убрать руки эльфа, которые касаются словно обнаженных нервов...

- Но причем тут я?! - выдохнула она. - Это ваши с ним дела!

- Ты его невеста, - произнес эльф холодно и почти зло. - Практически часть его семьи. Почти одно целое. Ты - его половинка. Такая чистая, такая непорочная и целомудренная... - эти слова эльф выдохнул прямо в ухо девушке, чуть касаясь его губами. Ладонь мужчины скользнула вниз, на живот девушки, и та захлебнулась собственным горячим дыханием, рвущимся из горла. - Вы с ним помолвлены, он на весь мир назвал тебя своей. Отнять у врага его женщину, опозорить ее, сделав своей, а потом вышвырнуть - вот что я хочу. Тем более что он не заслуживает такого счастья и такой красотки, как ты... Он должен страдать, а не радоваться, что самая достойная из людей отдала ему себя. В храме скоро праздник, и ты будешь выставлена на всеобщее обозрение вместе с прочими жрицами любви. Там тебя сможет взять всякий, кто пожелает. Столько раз, сколько пожелает. Но первым буду я...

- Нет! - в ужасе выкрикнула девушка. Она забилась в руках мужчины, ухватила его за руку, стараясь оттолкнуть от себя, но эльфийский принц оказался невероятно силен.

Его бессовестная ладонь скользнула еще ниже, повторяя округлость нежного девичьего животика, затем по гладкому лобку. Посмеиваясь, эльф смотрел, как на раскрасневшемся лице Эдны выписываются ужас и стыд.

Его пальцы жестко, больно толкнулись, проникли меж сжавшихся бедер, и неожиданно нежно коснулись скрытого лона, касаясь самыми кончиками, но так, что у девушки круги пошли перед глазами. Она заскулила, закусив губы, ее тело забилося в его руках, изгибаясь. В ужасе она смотрела в глаза своего мучителя, погибая от стыда и взглядом умоляя его прекратить это безобразное насилие, которое происходило на глазах у всех. Но он не отпускал, все поглаживал ее меж трясущихся ног, отыскав какой-то особо чувствительный бугорок, и скоро Эдна ощутила, что огненное жжение желания просто разрывает ее тело.

«Этого еще не хватало! - в панике подумала она.

- О, удалила волосы с тела, - произнес эльф вкрадчиво и тихо, поглаживая ее снизу. - Человечка, ты хочешь соответствовать высокому званию жены эльфа? Хочешь быть так же чиста и соблазнительна?

Он вдруг приник к ней всем телом, порывисто прижался, и она ощутила, как его жесткий член прижался к ней и пульсирует, наливаясь кровью.

- Но этого позора можно избежать, - вкрадчиво проворковал он. Его пальцы нырнули еще дальше, проникли меж сжатых бедер, ладонь ласково накрыла ее горячее лоно. - Не будет ни храма, ни долгой ночи, в течение которой тебя будут терзать бесчисленное количество раз... можно просто отдаться мне... сейчас. Прямо сейчас. Варинор слишком высокороден и горд. Он не возьмет женщину, которая когда-то принадлежала другому. А у людей, кажется, такие мелочи не важны? Обещаю, тебе будет очень хорошо со мной. Ты ни о чем не пожалеешь. Я даже награжу тебя щедро, по-королевски. А он получит хороший урок и плевок в лицо.

Эльф подрагивал от еле сдерживаемого желания. В его жадных горячих словах не было ни капли любви, но было много похоти. Он зарылся лицом в волосы девушки, крепче прижал ее к себе и огладил снизу - жадно, нетерпеливо, уже готовый взять это девственное лоно.

Вмиг стало тихо, так тихо, что Эдна слышала стук собственного сердца, сошедшего с ума.

Руки ласкающего ее мужчины стали нежными и чуткими, по его пальцам потек сок ее желания. На миг она встретила взглядом с девицами, замершими в воде. В их глазах читалась тоска и явная зависть. Эльфийский принц умел приносить наслаждение, когда соблазнял женщин. Он прикладывал все свое умение, чтобы девица его пожелала так же сильно, так же невыносимо, как жить и дышать.

- Ну, так что, - произнес эльф, чуть касаясь ее искусанных, припухших губ своими, дразня, распаляя в ней желание, - ты готова покорно лечь на спину и развести для меня ноги?..

- Ах ты, сын блохастого ежа!

Эльф едва успел увернуться от ладошки, которая готова была вклепить ему пощечину. Зазевавшаяся стража спешно оттащила разъяренную девушку от принца и скрутила ей руки за спиной.

- Подхвостье лысого барсука! - яростно выкрикнула она, извиваясь всем телом, багровея от злости. - Да как ты смел! Мне! Это! Предложить! Продать свою честь! Отдать свою невинность! Такому мерзкому, отвратительному чудовищу, как ты! Не бывать этому никогда!

Отойдя от испуга, он буквально потемнел от ярости, и словно невзначай коснулся лица, будто пощечина все же обожгла его щеку. Лицо Теренса стало пугающе жестоким.

- Понятно, почему Варинор собрался на тебе жениться, - пробормотал мужчина злобно. - Ты такая же строптивая, дерзкая и непочтительная мерзавка, как и он... Два сапога пара! Ну что ж, ты сама выбрала свою судьбу. Не хочешь по хорошему - будет по плохому.

Девушка яростно рвалась из удерживающих ее рук.

- Что, хочешь меня ударить?! - насмешливо выкрикнула она и громко расхохоталась. - Давай! Смелее, эльфийский принц! Давай, избегай меня! А потом можешь изнасиловать! Ах, как это смело! Как мужественно!

От гнева светлое и красивое лицо принца потемнело, как грозовое небо. Глаза сверкнули, словно молнии. Нервный спазм сковал его горло.

- Я никогда, - прошипел он совсем, как змея, - не воевал с женщинами, и тем более - не насиловал их! Они сами отдавались мне!

- Не воевал?! - с хохотом выкрикнула девушка. - А сейчас ты чем занимаешься? Или думаешь, что твои поганые предложения - это не насилие?!

- Я не воюю, - холодно и зло рыкнул Эльф, - с тобой. Воюют с равным противником! А ты - всего лишь глупая, ничтожная, дерзкая девчонка! Маленький инструмент моей мести... надо признать, никчемный и тупой инструмент. И я сейчас наказываю тебя за твою непочтительную дерзость! Я сделал тебе предложение, ты отказалась - что ж, воля твоя. Значит, в храм ты пойдешь и станешь рабыней богини щедрого леса.

Он обернулся к бассейну и ткнул пальцем в сторону притихших девиц.

- Жребий! - рыкнул он яростно.

Одна девушка в страхе поспешно сорвала с шеи ошейник из тонкой золотой ленты, на которой висело алое рубиновое сердечко.

Эта вещица сама прыгнула принцу в ладонь, притянутая магией.

- Убирайся, - рыкнул на перепуганную девушку принц. - Ты теперь просто человек. Ты свободна!

Он снова обернулся к Эдне, шагнул к ней и ловко защелкнул волшебную вещицу на ее шее.

- Это подлог! Это нечестно! Это обман! - закричала Эдна в отчаянии, вырываясь из рук стражи. - Жребий выбирают по своей воле!

- Нет. Это ты так думаешь. На самом деле, выбирает сам жребий, не женщина.

- Я скажу, что этот жребий ты для меня вытащил!

- Да кто ж тебе поверит? Это ведь не просто вещь. Этот ошейник сам ищет ту, что станет его носить. Он нашел тебя, он застегнулся на твоей шее. Раз - и богиня избрала тебя, - очень мягко и вкрадчиво произнес принц. - Ты сама призвала этот жребий в свою жизнь. Сама на нем настояла, когда я предлагал все решить иначе. И я тут не причем. Теперь ты будешь рабыней богини до конца своих дней. Посмотрим, что скажут об этом твоя невинность и твоя честь. Я первый и спрошу, кстати. И отказать мне ты не сможешь, нет.

Ужас и отчаяние охватили девушку, слезы закапали с ее ресниц. Но она упрямо сцепила зубы и яростно выдохнула:

- Только попробуй, тронь! Гадкое... эльфовище!

- Но это отныне твой долг - принадлежать богине и прислуживать мужчинам, чтобы богиня благословила лес, - мягко заметил принц. - Я же предупреждал. Ты что, думала, что я пошутил? Что я уговаривать тебя буду? Нет. Я приду в храм и возьму твою невинность на празднике.

- Только попробуй, - повторила Эдна недобро. - Служить богине - что ж, верно, такова моя судьба. Но ты не будешь ни первым, ни вторым. Иначе я всем расскажу, что у тебя в штанах меньше, чем у муравья, - злорадно расхохоталась девушка.

На красивом лице эльфа промелькнула тень испуга, и девушка, растерзанная, в изорванном платье, плененная, снова расхохоталась в лицо своему мучителю.

- А еще... люди поверят мне, принц! Я всем расскажу, что твои воины прихватили на лесной тропинке себе на забаву, а ведь я княжна, а не простая девчонка. И я тоже могу потребовать уважения! Я скажу, что это ты меня похитил и изнасиловал. Хочешь, чтоб твоя похоть и твоя тщеславная муравьиная свистулька привели к тому, чтобы люди и эльфы передрались насмерть?

- Ах, расскажешь... спасибо, что напомнила. Я велю тебе покрепче завязать рот, чтобы ты не могла ни с кем поделиться своими мыслями. И да, уважение, - гадким змеиным голосом произнес Теренс. - Конечно, ты достойна уважения! Ты достойна самого пристального внимания, княжна Эдна! И если ты не хочешь меня, если я - недостаточно высокородный для того, чтоб оказать уважение рабыне храма, то ты удостоишься самой высокой чести. Тебя подадут на праздник, как парадное блюдо. Усадят, так и быть, на трон богини. Видела ты его?

Эдна замолкла, захлебнувшись ужасом, и Теренс с удовольствием отметил, как страх разгорелся в ее глазах.

- О да-а-а, - протянул он с садистским удовольствием, - видела... понимаю, что видела! Золотой член, что приделан к его сидению, уж точно не муравьиный. Тебя посадят на него безо всякой жалости и привяжут для верности, чтоб ты сидела всю церемонию. Принести свою девственность в жертву богине - это, конечно, почетно, но уж очень болезненно, я бы сделал все куда аккуратнее и приятнее. Впрочем, ты же этого не хочешь.

Рабыни храма говорят, что этот член теплый и слегка вибрирует. И усидеть на нем спокойно невозможно. Даже если он только что причинил жуткую боль. Уже через пару минут рабыни начинают на нем поскуливать и нетерпеливо ерзать. Через пять - их охватывает неудержимое желание. Она сами причиняют себе удовольствие. Кричат, мечутся. Страдают. Кончают и начинают все снова. Их тела дрожат. Руки схвачены. Раздвинутые ноги привязаны к ножкам трона и трясутся от невыносимого удовольствия. И это если не считать того, что любой, кто пожелает, может припасть к раскрытому лону и поцеловать. Тебе понравится, словом.

- Ах ты, мерзавец!..

- Что?! Я оказал тебе максимальное почтение, - холодно возмутился Теренс. - И если я не смогу тебя коснуться - что ж, помешать мне смотреть, как тебя сажают, и насладиться твоим унижением и болью, мне не сможет никто.

Глава 2. Чудовище

- Эльфовище, - снова выдохнула девушка, с ненавистью глядя в красивое лицо эльфийского принца. - Ты думаешь, ты красив? Ты тщеславен оттого, что твое лицо гладкое, не обезображено старостью и болезнью? Нет, ты уродлив! Тот, кто поговорит с тобой, сразу может увидеть твое уродство! Оно проступает сквозь твои тонкие, идеальные черты, и ты кажешься самым ужасным существом на свете!

Она очень хотела задеть, обидеть Теренса, причинить ему боль, надавать ему оплеух, ранить его своими едкими словами. Но принц и бровью не повел. На лице его расцвела ироничная улыбка.

- Я знаю, - ответил он, шуря свои прекрасные светлые глаза. - Знаю. Уведите ее и запирайте понадежнее. И смотрите, чтоб не сбежала и не испортила себя - богине нужны красивые рабыни.

Он снова шагнул к девушке, встал близко-близко, так, что ее снова обдало жаром его сильного молодого тела. С удовольствием, слово к полевому цветку, он принялся к запаху ее волос, к запаху ее чистого дыхания, почти касаясь губами ее губ, так близко, что ей казалось, что она ощущает своими напряженными нервами его поцелуи, развратные и сладкие, как яд.

- Может, - шепнул он, - подумаешь еще разок?.. и согласишься быть с мной?

- Нет! - яростно выкрикнула она. - Я выбираю служение богине!

На лице Теренса отразилась досада.

- Упрямая девчонка, - пробормотал он, вглядываясь в ее покрасневшее лицо. - Уведите ее.

Он небрежно махнул рукой, и стража молча вытащила девушку вон.

- Ваше Высочество, - позвал испуганный голос слуги. - Ваш отец хочет вас видеть. Он зовет вас.

- Зачем? - поинтересовался принц.

- Кажется, хочет посоветоваться... Или просить о чем-то.

- Подождет, - высокомерно произнес принц. - Не могу же я идти к королю голым и мокрым.

Он подошел к огромному зеркалу, что висело на стене, провел по его глади ладонью, стирая тонкую пленку пара. Увидев свое отражение, принц улыбнулся, и из зеркальной глади ему улыбнулось чудовище.

Страшный и огромный волк, страшнее любого зверя, что можно встретить в лесу, с голубыми, как яркие северные звезды, глазами.

Вглядываясь в уродливую морду, принц рассмеялся, и волк оскалил клыки. Словно в воду, принц опустил ладонь в зеркало, пустив круги по его блестящей поверхности, и коснулся черной блестящей шерсти.

Чудовище облизало горячим алым языком его пальцы, заластилось, и принц, глядя на подбострастного зверя, усмехнулся снова.

- Проклятий не бывает, - повторил принц упрямо свои слова. - Чудовище... что ж, я - чудовище. Я - это ты. Но разве мне это мешает?

Волк поскуливал и вилял хвостом, как преданная смиренная собака, и принц снова недобро рассмеялся, глядя на прирученное зло.

К отцу Теренс явился в блеске и великолепии, как и полагается эльфийскому принцу.

Он был одет в черные одежды и легкие серебряные черные доспехи. На поясе его был меч. Его походка была легка, уверенна и упруга. Вслед за ним шла его свита, бряцающая оружием - верные воины, лучшие во всем королевстве. Несмотря на свою дурную репутацию рас-

путника, принц Теренс был хорошим воином и занимал пост первого военачальника при своем отце.

У короля его ждал сюрприз. Едва ступив в тронный зал, Теренс увидел у подножия трона рассерженного и взволнованного Варинора. Эта встреча была так неожиданна и неприятна Теренсу, что тот замедлил шаг, и едва ли и вовсе не повернул назад.

- О, боги, - с досадой выдохнул он. - Варинор Инглориорн! Боги, надо было догадаться! Кому еще придет в голову в такую рань приползти к ногам моего отца, лобызать их, поливая слезами, и просить помощи, привлекая для решения своих мелких проблем всю армию! Ты никак потерял любимую диадемку, друг? Или у тебя ее отняли? Хочешь, чтоб я осушил твои слезы, заступился и вернул тебе любимую побрякушку?

В его голосе прорезались издевательские нотки. Варинор, молодой красивый эльф с красивыми каштановыми волосами, покраснел от гнева, но из уважения к королю промолчал. Король Эбенрот грозно нахмурил брови.

- Варинор, - резко ответил он сыну, - пришел не с пустяковой проблемой и не с мелкой, ничтожной жалобой! Он уверяет, что его молодая невеста похищена.

- И что? - беспечно пожал плечами Теренс. - Я должен ее искать? Мои воины должны разбрестись по лесу и ворошить листву в канавах?

- Варинор утверждает, - с нажимом ответил король, - что к этому похищению причастен ты.

- Ба! - весело воскликнул принц, сжимая рукоять меча. - От него удрала невеста, а я виноват? Каждый раз, когда его будет бросать женщина, виноват буду я?! Вот это здорово! И ты, отец, скорее поверишь наговору этого скользкого слезливого проходимца, чем мне?

- Она не удрала! - не выдержал Варинор. Он даже топнул ногой от злости и выступил против Теренса, и тот покосился на грудь соперника, поблескивающую серебряной вышивкой. Ах, как замечательно было бы пронзить ее мечом, пустить по светлой парче яркую алую кровь!.. - Она не могла удрать! Эдна - самая верная, самая мудрая, самая чистая девушка! Ее слово стоит слова десяти таких мерзавцев, как ты! И если она обещала...

- Обещала! - насмешливо присвистнул Теренс. - Это же женщина. Они лгут и изворачиваются так искусно, что никогда не поймешь, в какой момент они предадут тебя.

- Она не из таких! И убежать она не могла! Она похищена, притом так ловко, что не осталось следов! Кто, как не ты, обладает достаточной властью и достаточными возможностями, чтобы сделать это?!

- То есть, доказательств у тебя нет? - быстро спросил Теренс. - Ты просто так решил ткнуть в меня пальцем?

- Все знают, что ты ненавидишь меня и завидуешь мне, - горько ответил Варинор. - А такая девушка, как Эдна, не могла не обратить на себя внимание. Невозможно не полюбить ее, глядя в ее глаза. Невозможно не пожелать ее. Таким мерзавцам, как ты, такая девушка и не светит!

- Это еще почему? - прищурился Теренс. Он изо всех сил делал вид, что его не задевают слова Варинора, но вот это «такая девушка тебе не светит!» больно царапнуло его самолюбие. Особенно после отказа Эдны... после ее яростного сопротивления.

- Потому что она слишком умна! - выкрикнул Варинор. - И таких негодяев, как ты, видит насквозь! Она никогда, ни за что и не посмотрела б в твою сторону, потому ты ее и украл!

«Тебе, значит, ушастый теленок, не откажет? - зло подумал Теренс, глядя в гневное лицо молодого соперника. - В твою сторону смотрит с обожанием? Чем ты лучше меня?! Она просто еще не была со мной; не пробовала вкус моей страсти. Не спала со мной, утомленная, быстрою и краткую ночь. Если б она не упрямялась, она бы уже к сегодняшнему вечеру и думать забыла о тебе и вешалась бы мне на шею с влюбленными глазами!»

- Ну, - небрежно ответил Теренс, делая вид, что ничуть не смущен брошенными ему в лицо обидными словами, - значит, не так уж она умна, если связалась с тобой и обещалась тебе.

- Прекратите! - прикрикнул король, гневно ударив кулаком по подлокотнику трона. - Как мальчишки...

- Он ее похитил! - не унимался Варинор. - Он соблазнился ею!

- Да я поклясться в том могу, - заводясь, ответил Теренс, - что не был с твоей... невестой! Кажется, твоя гордыня тебе застила разум! Ты думаешь, что обладаешь всем самым лучшим, и это все настолько хорошо, что сгодится и для принца?!

- Да! - дерзко выкрикнул Варинор. - Это самая достойная, самая чистая и самая лучшая дева во всей округе! А твой удел - кувыркаться с рабынями из храма! И не будет у тебя ни достойной жены, ни верной возлюбленной! Потому что все знают, что нет у тебя ни совести, ни души!

«Эк ты расхвалился, - недобро подумал Теренс, яростно сжав кулаки. - Эк тебя разбирает! Даже и не думал на нее смотреть. Отказала - ну и отказала. Но после того, как ты так ее расхваливаешь, она просто обязана стать моей!»

- Достаточно! - снова прикрикнул король гневно. - Теренс, так ты клянешься?

- Клянусь, - не дрогнув, повторил принц, глядя прямо в гневные глаза Варинора. - Я не трогал ее. Я не спал с ней. Я не знаю вкуса ее губ, ее языка. Но ты так ее хвалишь, что мне стало любопытно...

Варинор даже почернел от гнева.

- Не смей! - прошептал он одними губами. - Не смей даже думать о ней... так!

Теренс усмехнулся.

- Попробуй, запрети мне, - с удовольствием произнес он, сжимая рукоять меча. О, Теренс был не дурак поддаться! Одно неосторожное слово, один вздох - и Варинор будет корчиться на его мече!

Но король не позволил молодым эльфам сцепиться.

- Князь Варинор! - рявкнул он с трона. - Мой сын поклялся! И этого достаточно! Теренс - уймись!

Теренс отступил от Варинора. На его губах играла недобрая улыбка, и Варинор с досадой топнул ногой, видя, что принц нарочно его злит, выискивая повод, чтобы скрестить с ним оружие.

- Не надейся, Черная Звезда, - глухо произнес Варинор, сверля Теренса недобрым взглядом исподлобья. - Не надейся!.. Я не совершу необдуманного поступка, не совершу ошибки и не дам тебе повода убить меня. Если я погибну, Эдна останется в твоих руках, и тоже погибнет от стыда и горя.

- Эдна, - издевательски произнес Теренс, нарочно с удовольствием повторив за Варинором имя девушки, будто пробуя его на вкус, как губы - поцелуем.

- Иди, князь Варинор, - сурово приказал король. - Я обещаю тебе, что твоя невеста отыщется. И что мой сын, - он глянул на Теренса, склонив голову, увенчанную короной, - не посмеет прикоснуться к ней.

Теренс удивленно приподнял бровь.

- Даже если она сама этого захочет? - скептически произнес он.

- Не паясничай, принц Теренс! - прикрикнул король. - И прекрати дразнить Варинора! В час, когда у него горе, твои издевки выглядят просто... бесчеловечно!

- Слушаюсь, отец, - Теренс отвесил церемонный, полный уважения отцу - и снова гаденько хихикнул, стрельнув взглядом в сторону Варинора.

- Иди, князь, - повторил король тяжелым голосом. - Иди и будь спокоен.

Когда шаги молодого эльфа стихли за дверями тронного зала, король со вздохом опустил голову, ладонью потер горящий лоб, закрыл усталые глаза.

- Почему ты... такой? - тихо спросил он у сына, и Теренс взвился, как молодой, горячий жеребец, получивший плеткой по заднице.

- Какой?! - вскричал он, бросившись к трону. Но отец жестом руки остановил его. Теренс, поставивший было ногу на ступень, ведущую к отцу, наверх, остановился и отступил назад, словно натолкнувшись на невидимую стену. - Ну, какой я, отец?!

- Варинор - достойный молодой эльф, - вместо ответа на вопрос сына, ответил король. - Достойнее и вернее многих. Его речи учтивы. Помыслы чисты. На него можно положиться во всем, он не предаст и не продаст. Отчего же ты травишь и поносишь его?! Отчего не назовешь его другом?!

Теренс оскалился, став здорово похожим на волка, что живет за волшебной гладью зеркала.

- Он лживый насквозь! - прокричал он яростно и страстно. - Его речи - сладкий мед, который он щедро льет в твои уши! А под ним - горький смертельный яд! Его достоинство, его верность - это цветы, что скрывают под собой трухлявый, гнилой, вонючий пенек! Я чую тлетворный запах, что исходит от него! Он не продает и не предаст тебя потому, что ему не предложили достаточно много золота!

- Это всего лишь злые слова, - горько ответил король. Теренс упрямо мотнул головой, сжав рукоять меча страстно и сильно, так, что побелели суставы пальцев.

- Я не могу доказать этого, - выдохнул он с силой. - Но я это чувствую! Чувствую его гадкую, подленькую ложь! И за это ненавижу! А за то, что ты приближаешь его к себе, ставишь его выше меня, ненавижу его еще больше!

- Я не ставлю его выше тебя, - заметил король, и Теренс вдруг в один прыжок оказался подле короля.

Склонившись, подавшись вперед, приблизив свое лицо к его лицу, он заглянул отцу в глаза так глубоко, что, казалось, на дне их рассмотрел душу старшего эльфа.

- Да? - вкрадчиво и тихо прошептал он. - Разве? Ты лжешь, отец. Я чувствую это. Я знаю это. Ты жалеешь, что я, твой наследник, не похож на Варинора. Не такой же рассудительный, не такой же правильный. Не такой же важный. Не такой же неторопливый. Не такой же почтительный. И я знаю, я чувствую, как в твоём сердце рождается робкое желание, чтобы Варинор был твоим сыном. Мне ты можешь в этом не признаваться. Я это знаю. Я это прочел в твоих глазах уже давно. Признайся самому себе. Может, тогда легче будет переносить меня?

Король, хватая ртом воздух, подскочил на ноги, и Теренс разогнулся, дерзко глядя светлыми глазами снизу вверх, в глаза отца.

- Да, я жалею, что ты не такой, - тихо ответил король. - Ты, мой наследник, сверх меры горяч и не так мудр, каким тебе следовало бы быть! Ты не умеешь слушать, договариваться и уступать...

- Уступать?! - в ярости взревел Теренс. - Да я воин, демоны всех подери! Кому я должен уступать?! Кого я должен слушать?!

- Женщину, - ответил король. - Жену. Будущую королеву. Ту, что должно уважать и любить. А не тех потаскух, с которыми ты обычно делишь ложе!

- Женщине место в постели, а не на троне! - гневно проорал Теренс. - И до сих пор в постели я обходился без любви!

- А жена? Как же ты собираешься жениться и продолжить наш род, если не можешь любить?!

- Для брака любовь не обязательна! - огрызнулся Теренс. - Когда будет пора, возьму высокородную деву, только и всего! Как вот этот... Варинор! Ты что, думаешь, он влюблен? - он хитро прищурил светлый глаз. - Да как же не так! Я чую обман, чую гаденький расчет, и никакой святостью высоких чувств тут и не пахнет. Эдна Среброрукая - княжна, занимает высокое место среди людей. Этот лопухий проныра, оказав княжне из людей такое высокое почтение,

выбрав ее себе в жены, просто хочет заручиться поддержкой людей! Хочет стать своим среди них! Хочет из верности, их преданности! И если что - их мечи он обернет против тебя!

- Так ты знаешь имя его невесты? - быстро спросил король. Теренс недобро усмехнулся:

- Конечно, знаю, - ответил он. - Я много чего знаю. Наверное, намного больше, чем ты.

Это моя обязанность - знать. Многие знания помогают мне угадывать, откуда придет удар, и хорошенько охранять тебя. Хотя, кажется, ты этого не ценишь и печалишься о том, что я ни в кого не влюблен и никому не читаю стихов под луной!

Король сжал губы.

- На месте Варинора, - произнес он, наконец, - мог бы быть и ты. Ты мог бы заключить этот выгодный союз с людьми, взяв их княжну.

- Отец?!

- ...но ты предпочитаешь любоваться собой...

Теренс сжал губы, злобно оскалился.

- Да нечем любоваться, - прорычал он, яростно сверкая глазами. - Я - чудовище, это тебе любой скажет! И я предпочитаю не договариваться, а выбивать силой нужное мне!

- Скажи, - произнес король дрогнувшим голосом. - Проклятье той Ведьмы... она отняла у тебя душу? Поэтому ты... такой?

Теренс круто отвернулся, сердито сверкнул глазами.

- Проклятий не существует, - грубо ответил он. - Так же, как и любви. Ничего она мне не сделала. Ее слова были всего лишь причитаниями глупой женщины. Я всегда был таким.

И он спешно вышел вон.

Была глубокая ночь, за зарешеченным окном было видно темное небо и огромная луна. Страх и потрясение вымотали девушку так, что она упала и уснула как убитая, даже не осмотревшись, как следует.

- Госпожа! Госпожа! - Эдну разбудил острожный женский голос.

Девушка тотчас же проснулась, подняла голову с подушки, прислушалась. Приснилось? Почудилось?

Но чья-то темная тень погасила золотую полоску света под запертой дверью, в дверь тихонько, но нетерпеливо постучали, и Эдна одним прыжком соскочила с постели.

- Госпожа! Я Юна! Бывшая рабыня богини! - нетерпеливо звали Эдну. - На вас сейчас мой ошейник! Вы здесь, госпожа?

Девушка бросилась к двери, прижалась к ней всем телом, боясь пропустить даже слово.

- Да, да! - шепнула она горячо. - Я слышу! Я здесь!

Девушка за дверями шумно вздохнула.

- Благодаря вам я теперь свободна, - глухо произнесла она. - Но вы... я не смогу спать спокойно, зная, что невинная жертва забрала мою горькую судьбу. Что я могу сделать для вас? Чем могу утешить хоть немного?

Эдна радостно рассмеялась, с облегчением вздохнув.

- Юна, милая! - шепнула она. - Как я благодарна тебе! Верная душа!

- Так что сделать? - нетерпеливо повторила Юна. - Торопитесь! Меня могут тут застать, и тогда!..

- Да, да! - кивнула Эдна. - Ты вот что: беги, найди моего жениха, Варинора Инглориорна. Скажи ему, что я здесь, у этого эльфовища в плену. Пусть он спешит сюда и освободит меня!

- Хорошо, - ответила Юна. - Я сделаю это. А вы... сейчас на вас ошейник. Господин принц, конечно, не принуждает женщин к близости с ним, но и отказа он не встречал никогда. Он может... взять вас. Может пожелать этого. И есть только один способ этого избежать...

Юна закашлялась, словно подавилась.

- Надеюсь, - горячо сказала она, - что помощь подоспеет вовремя! И надеюсь, что в его душе есть хоть что-то святое! Хотя бы уважение к чужому выбору, к чужой воле и к чужой судьбе. Я слышала про трон... Словом, скажите ему, что хотите стать не просто рабыней богини, но ее Лесной Сестрой. Они приносят свою девственность ей на этом троне и потом никогда и ни с кем из мужчин... Этот ваш выбор, может быть, на первое время защитит вас от его посягательств, а там и жених подоспеет с помощью, и не придется садиться на трон и принимать служение. Ну, не посмеет же он отнять у богини ее рабыню?! Должен же он бояться хоть чего-то, гнева богов?!

- А если и не подоспеет, - горько ответила Эдна, - то это единственный мой путь. Беги же скорее! Спаси меня от бесчестья!

- Бегу, госпожа! - ответила девушка и за дверями все стихло.

Эти новости придали сил Эдне. Она приободрилась, прибрала рассыпанные волосы в косу, оправила разорванное платье и присела на краешек постели, ожидать помощи.

Время текло медленно, Эдне чудились шаги за дверями. Она вздрагивала от каждого шороха, от каждого стука, подсакивая на ноги. Ей казалось, что она слышит гневный голос Варинора. Но все это оказывалось обманом.

Когда же, наконец, за дверями действительно кто-то зашумел, сердце у Эдны оборвалось, потому что на с первого же звука поняла, что это идут не спасать ее.

Двери распахнулись, глаза девушки резанул яркий свет, и она подскочила, испуганная.

- Господин зовет вас к себе, - оповестил ее грубый голос.

- Нет-нет, я не хочу, - забормотала Эдна. Сердце ее оборвалось, потому что она поняла - зачем эльф ее зовет. - Я не пойду!

Но ее не слушали.

Грубые руки снова ухватили ее под локти, и, как бы Эдна не сопротивлялась, ее выволокли из комнаты.

Путешествие ее было недолгим; ее проволокли по коридору и втолкнули в уже знакомое ей помещение с бассейном. Дверь с грохотом за нею захлопнулась и Эдна с криком бросилась к ней, забарабанила кулаками по тяжелой дубовой створке.

- Зачем же так шуметь? А еще приличная девица, - укоризненно произнес уже знакомый ей голос, и она, стремительно обернувшись, увидела принца, выходящего из воды.

Он осторожно, чтоб не поскользнуться, поднялся по ступенькам, откинул на спину мокрые длинные черные волосы.

Его кожа блестела от воды, глаза сияли звездами, как и в первую их встречу. Эльф улыбался - острозубо, хищно, но странно притягательно, - и Эдна с сильно бьющимся сердцем буквально вжалась спиной в дверь, отстраняясь от наступающего на нее обнаженного мужчины.

- Что вам нужно? - выпалила она, когда Теренс подошел вплотную.

- Хотел еще раз глянуть на тебя, - ответил он, задумчиво почесывая кончик строго уха и с интересом заглядывая в разрыв на ее одежде. - И, вероятно, познакомиться поближе?

Он вдруг ухватил ее платье за плечи и рывком разодрал его пополам, окончательно лишив девушку одежды. Эдна оглушительно вскрикнула, сжавшись в комочек, закрыв грудь руками, а принц рывками стаскивал платье с ее бедер вниз.

- Что вы творите! - в ужасе выпалила она.

- Я же сказал - хочу посмотреть на тебя ближе, - ответил эльф, расправившись с платьем и поднимаясь. - К тому же, ты ведь теперь рабыня богини? Не пора ли приступить к своим обязанностям?

- Я не принесла клятв богине! - пропищала Эдна.

Эльф по-хозяйски обнял ее, прижался к ней горячим влажным телом. Его ладони ухватили девушку за ягодицы, эльф прижал ее бедра к своим, чтобы она как следует ощутила его нетерпение и его жажду.

- Ничего, - ответил эльф, - это никогда не поздно. К тому же, небольшой урок того, что будет отныне входить в твои обязанности, тебе будет не лишним.

- Вы говорили, что не берете женщин силой, - выпалила Эдна гневно.

- Не беру, но умею уговаривать, - подтвердил эльф. - Ты сама мне отдашься, поверь.

Его член был жестким и бессовестный эльф потирался им о накрепко сжатые бедра девушки. От каждого касания горячей влажной головки к ее коже Эдну кидало в жар и дрожь. Жесткое мужское тело, льнувшее к ней, пугало ее. Эльф насильно расцепил ее руки и, ухватив ее за запястье, принудил положить ладонь на свой живот.

Эдна даже дышать перестала, ощутив под ладонью крепкие мышцы, гладкую кожу, услышав частый пульс. От стыда и непонятного, животного возбуждения у нее свело живот. Девушка едва не согнулась пополам, пытаясь скрыть свое состояние.

«Это не может со мной происходить! Я и он... обнаженные... так близко... это все неправильно! Это не так должно быть! Голый мужчина мог ко мне прикоснуться только после свадьбы, и то - с уважением и почтением, а не животной похотью!»

- Говорят, женщины любят трогать здесь, - произнес эльф, принуждая ее опускать руку ниже, к собственному паху, к вставшему члену. - А тебе нравится?

- Я... - пискнула Эдна, то краснея, то бледнея. - Я не знаю!

- Вот как, - произнес эльф, заставляя ее положить ладонь на свой член, на горячую налитую головку. - Собиралась замуж за Варинора, и не знаешь, каково это - касаться мужчины? Вы что с ним, за руки только держались?

Он сжал ее пальцы на собственном члене и чуть толкнулся в ее ладонь, чтобы она почувствовала крепость его упругой плоти. Девушка дрожала, смущенная, испуганная, растерянная. Капля прозрачной смазки испачкала ее пальцы, и Эдна испуганно вздохнула, когда член эльфа толкнулся сильнее, явно получая удовольствие от соприкосновений с ее пальцами, нажимающими на головку его члена.

Странно, но ей вдруг понравилось его касание. Подушечками пальцев она ощутила бархатистую нежную кожу, жесткую упругость, приятное тепло и нетерпеливую дрожь желания.

«Вот в чем его притягательность!» - мелькнуло в голове Эдны.

Эльф хотел ее; искренне желал, до дрожи, до стонов. Красивый, не знающий отказа, высокомерный - он жаждал ее так, как жаждут в первый раз, единственную и не повторимую. Сгорающая в собственной страсти. Сходя с ума от вожделения.

И все это под маской ледяного ироничного спокойствия. Но сильно бьющееся сердце выдавало его.

- Смелее, - подбодрил ее эльф, наблюдая за эмоциями, выписывающимися на ее лице. - У тебя неплохо получается, рабыня. Скоро тебе придется заниматься этим очень, очень часто.

Эти слова отрезвили Эдну. Она разжала пальцы, оттолкнула от себя подрагивающий член, попыталась вырваться из объятий эльфа.

- Ни за что! - выкрикнула она, снова зажимаясь, стискивая ноги. - Я не буду! Я стану Лесной Сестрой, принесю себя в дар богине, и никто больше не коснется меня! И вы - тоже! Просто нельзя! Так что вы не имеете права меня касаться! Я вам не хочу принадлежать, и не буду! А вы - вы не осмелитесь меня отнять у богини! Она покарает ее! Бойтесь ее гнева!

Эльф чуть отстранился от разъяренной девушки, с интересом глянул в ее раскрасневшееся лицо.

- Хорошая идея, - ответил он, наконец. - Но нет. Я не боюсь гнева богини. И я все-таки попробую тебя. Что там у тебя есть такого особенно сладкого, что ты так отчаянно бережешь?

- Должно же быть у вас хоть что-то святого?! - в отчаянии прокричала Эдна, вырываясь.

- Должно, - согласился эльф. - Но его нет. Поэтому достаточно криков. Ближе к делу!

Он прижался к ней снова, всем телом, так тесно, что она даже не знала, что можно быть настолько близко к кому-то. Он потирался о ее грудь, живот, ласкаясь, словно гибкое огромное животное, распаляя собственную страсть.

Стало горячо и тревожно сквозь стыд и шок; девушка хрипло вскрикнула, но он властным движением откинул ее голову себе на плечо, обхватил ее, тиская жадно, как букет полевых пахучих цветов, и поцеловал.

Так не целовал ее Варинор. В поцелуях жениха было много почтения, они были какими-то церемонными, размеренными, словно жених и невеста уже в храме, и на них обращены взоры сотни людей.

Теренс целовал иначе. Страстно, пожалуй, слишком развратно для неподготовленной к его желанию девушки. Он практически брал ее языком в рот, и это было так же интимно, страстно и развратно, как если б он взял ее членом в лоно.

Он целовал ее, запустив язык в ее рот, обласкав им чувствительную поверхность губ, касаясь ее расслабленного языка. Девушка сомлела, колени ее подогнулись, и на ладонь эльфа, как-то незаметно и очень ловко просунутую меж ее ног, брызнул сок ее желания.

«Да что ж он творит такое!» - промелькнуло в голове у Эдны, когда она ощутила в себе его пальцы. В своем лоне; он умело поглаживал чувствительный вход в ее тело, и девушка беспомощно стонала, плаваясь в наслаждении, которое заглушало даже стыд.

Но эльф пил своими губами, слизывал ее стоны горячим языком. Жадно, словно это был нектар, дарующий бессмертие.

Теренс нежно прихватил ее дрожащую губу вместе с расслабленным мягким языком своими губами, и испуганная Эдна толком не понимая, что делает, что есть силы укусила Теренса за губу.

На своем языке она ощутила солоноватый вкус, эльфийский принц отпрянул от нее, мазнул по своим губам ладонью.

- Прокусила, стерва, - с удивлением произнес он, глядя на окровавленные пальцы - и рассмеялся, потешаясь над ее наивной попыткой защититься. - Но этим ты меня не остановишь. Потом я покажу тебе, где в меня вонзилась стрела. Вот там было больно. А пока...

Он запустил пальцы в ее волосы, с силой, властно оттянул ее голову назад, обнажая ее беззащитное горло, и впился крепким, больным поцелуем в белоснежную кожу, оставляя синий след, помечая свою жертву. Рыдания дрожали в ее груди, рвались из ее горла, а эльфийский принц медленно вел по нему языком, от груди вверх, к точеному подбородку, вылизывая белоснежный бархат ее шеи, хищно и страстно, оставляя кровавый след на коже девушки.

Так ласкаются волки, настойчивые, раненные огрызающейся дикой подругой, чтобы покорить ее сейчас - и навсегда.

- Нравится моя кровь на вкус? - пробормотал он, целуя ее острый подрагивающий подбородок, хватая ее нижнюю губку, и тоже прикусывая ее белоснежными зубами. - Хочешь еще попробовать?

Он небрежно мазнул по своему лицу, пальцами стирая кровь и боль, и провел ими по припухшим от его поцелуев раскрытым губам девушки.

- Ну, давай, укуси меня еще, - поддразнивал ее Эльф. - Мне нравится, как ты брыкаешься! Строптивая лошадка с атласной кожей...

Он огладил ладонью ее трепещущее тело, а потом склонился и вдруг укусил в сосок. Эдна затрепетала, а он, все так же ее удерживая, укусил второй, до красноты, до боли, крепко прихватив зубами шершавую ареолу.

Девушка извивалась, постанывая от стыда и боли. А эльф все кусал, безжалостно посащивал, впиваясь в кожу слишком крепко, пока любое, даже самое невесомое прикосновение не стало отзываться в нервах Эдны тысячами чувствительных покалываний. Грудь ее зарозо-

вели, эльф жадно ухватил приятную округлость жадной рукой, вжался в трепещущее мягкое женское тело, и нежно провел языком по ставшему острым и жестким соску.

- О-о-о, - проскулила Эдна, почувствовав острейшее удовольствие, разливающееся по ее груди, стекающее в живот и остро покалывающее ставшее мокрым лоно. - Все, все!

- Нет, не все, - шепнул эльф, целуя ее соски, заставляя девушку сладострастно извиваться в своих руках. - Это только начало!

Он подхватил ее, Эдна почувствовала, что он несет ее, и уже через миг ощутила под своей спиной прохладу постельного белья, а на себе - тяжелое мужское тело.

- Тебе хорошо будет, - шепнул Теренс, зарываясь лицом в ее грудь, прихватывая кожу губами. - Не бойся. Я не обижу тебя. Я приласкаю. Обещаю - ты увидишь звезды, когда все завершится.

Их руки и ноги сплелись, девушка то стонала, то рыдала, не понимая, что с ней происходит, ослепленная и потрясенная откровенными ласками, затопленная мощной лавиной страсти Теренса, которой сопротивляться было просто невозможно. Еще миг - и она вдруг поняла, что отвечает на жадные поцелуи принца, запустив руки в его черные волосы, неумело лаская языком его горячие губы, но стараясь сделать это точно так, как с ней это делал он.

А он, целуя ее, в страсти сплетаясь с ней воедино, брал ее ладонями за голые бедра, заставляя обнять себя ногами. Он двигался плавно, мягко, ласкаясь об нее всем телом, поглаживая членом между ее разведенных ног, по сливочной влажности, по гладкому лобку, ныряя и скользя меж розовых губок, нажимая на чувствительный клитор и на мокрую чувствительную дырочку ее девственного лона.

Эдна испуганно вскрикивала, и эльф зажимал ее рот поцелуями, прижимаясь членом крепче и настойчивее. Она скрестила ноги на его гибкой пояснице; в голове у нее не осталось ни единой мысли. Эдна уже не понимала, что происходит, и правильно ли это. И вообще допустимо ли то, что делал с ней Теренс.

Его крепкий член, влажный от ее любовных соков, ткнулся в самое чувствительное место, жар наслаждения обжег ее лоно, разведенные покорно бедра. Девушка заскулила, вцепившись в плечи эльфа, попыталась закрыться, но он был настойчив.

Глава 3. Темная сторона

- Не бойся, - ласково и страстно шепнул он. Его тело стало жестким, напряженным, член давил сильнее, и ее лоно вдруг обожгло острой болью. Эдна вскрикнула, сходя с ума от страха и чувствуя, как что-то плотное проникает в ее тело.

- Я в тебе, - пробормотал он хрипло, удерживая испуганную девушку, сжавшуюся от боли. - Не бойся. Еще миг - и все пройдет.

Он осторожно толкнулся меж ее ног, овладевая трепещущей, перепуганной девушкой, с удовольствием вглядываясь в ее изумленные, расширенные от испуга глаза. Ее хриплое, горячее дыхание он целовывал с ее губ, жадно мучая ее своей властью над ее незащищенным телом.

Эдне казалось, что в этот миг ее существо воспарило и вознеслось к небу - так невероятно было то, что с ней происходило. Невероятно, волнующе, сакрально. Мужчина овладевал ею, и в этом было что-то почти мистическое.

- Именем короля, откройте!

В двери заколотили крепкие кулаки, и волшебство момента испарилось. Девушке стало страшно, темно, больно. Теренс, крепко выругавшись, оттолкнул ее и вмиг оказался на ногах.

- Откройте!

Он бросил горящий взгляд на перепуганную Эдну.словно хищная птица, словно сокол. Оглядел помещение, быстро придумывая, куда б ее спрятать. В чертах его не было страха, он не боялся отцовского гнева, но вот упрямства в его быстром, остром взгляде было хоть отбавляй.

Эдна, переведя дух, натянула на грудь покрывало. Меж ног ее саднило, пульсировало болью, и она крепче сжала дрожащие бедра. Стараясь не думать о том, что произошло, сжала зубы, чтоб не разреветься. Помощь пришла, но подоспела она слишком поздно...

- Варинок пришел за мной! - выдохнула она, стараясь хоть как-то реабилитироваться за свое нескромное поведение и за податливость, с которой отдалась Теренсу. - Вам придется отдать меня!

- Черта с два! - рыкнул Теренс. Осторожный любовник исчез, на его месте остался жестокий и неумолимый эгоист. - Ты моя! И этот лопоухий теленок не получит тебя никогда!

- Он отомстит вам за мое бесчестье! Вы похитили мою невинность, вы...

- Ничего! Зато теперь тебе удобнее будет сидеть на троне богини! А насчет похищения невинности ты погорячилась, красотка. Ты была не очень-то против.

- Что?! - задохнулась возмущением Эдна. - Вы не посмеете, нет!

- С чего бы это?! Я не собирался отказываться от своего плана! Ты присядешь на ее трон, о да! Еще как присядешь!

Он наподдал пинка ее порванному платью, закинул его под ложе, на котором лежала Эдна. Саму ее в один взмах стащил с постели, закатывая в покрывало, в которое она запахнулась.

Подтащив ее к огромному зеркалу, в котором отражался и бассейн, и низкая кушетка, Теренс ладонью провел по глади, словно зачерпывая пригоршню воды, и, когда по стеклу пошли круги, втолкнул туда Эдну, словно в черное озеро скинул.

Девушка и вскрикнуть не успела, как оказалась в полной темноте и тишине. Она зависла, словно и в самом деле оказалась в толще воды, глубоко-глубоко. И только впереди нее был прямоугольник тусклого света, льющегося сквозь волшебную гладь зеркала.

Эдна забилась, заколотила кулаками по зеркалу. Ответом ей были глухие звенящие удары, словно кто-то рубил мечом лед. Но там, снаружи, ее никто не видел и не слышал.

А принц, так ловко упрятавший свою пленницу, метнулся в комнату прислуги и притащил оттуда перепуганную заспанную служанку, еще одну рабыню богини и из числа тех, с которыми обычно проводил ночи.

Не объясняя ничего, он прижал палец к губам - тс-с-с! - и кинул испуганную девушку в постель, и вовремя: двери под натиском тел не выдержали, распахнулись, и в покои принца ворвался Варинор, а следом за ним - рассерженный король.

- Вы что, с ума сошли?! - разъяренно выкрикнул Теренс, встав у них на пути.

- Стыдись! Прикройся! - рыкнул король, и Теренс, ничуть не смутившись, зло расхохотался:

- Может, это вам стоило бы проявить больше такта и закрыть свои бессовестные глаза?! Вы вламываетесь в мою спальню среди ночи и еще и недовольны, что я голый?!

- Где она?! - вместо ответа выкрикнул Варинор, сжимая кулаки. - Я знаю, Эдна у тебя! Мне сказали - это ты ее похитил!

Эдна за волшебным стеклом, плавая в небытие, забилась, заколотила с глухим звуком по зеркалу, закричала. Но голос ее потонул в волшебной тишине. И Варинор, даже глянув в зеркало, не увидел ее.

- Кто? - деланно уставшим голосом произнес Теренс. - Кого ты ищешь в моих покоях с таким упорством, безумец?

Варинор метнулся к ложу, с криком ухватил простынь и стащил ее с девушки. Но это, разумеется, была не Эдна, и Теренс глянул на удивленного соперника с вежливым деланным недоумением.

- Что ты снова выдумал? - произнес он терпеливо. - Твоя жажда опорочить меня в глазах короля так велика, что ты посмел наболтать ему разных врак?

- Ты подменил девушку! Ты спрятал Эдну!

- Спрятал? Так поищи, - принц развел руки, оглядел свои покои. - Куда тут можно спрятать? На дно бассейна?

На белоснежной постели принца Варинор увидел крохотное алое пятнышко Молодого эльфа даже затрясло от страшной догадки. Но Теренс, глядя на него честными и бессовестными светлыми глазами, провел ладонью по лицу, как бы невзначай указывая на прокушенную губу, и пояснил:

- Я люблю острые ощущения и игры пожестче. А как пятна попали на постель, я тебе не скажу, но, думаю, ты сам догадаешься, что я делал. Ты ведь не станешь запрещать мне этого делать?..

- Я обещаю твои покои и найду Эдну! - не унимался Варинор.

- Да ради всех светлых звезд, - беспечно ответил Теренс. - Но можно тут обыскать в первую очередь и уйти поскорее? Я хотел бы закончить начатое.

- Не притворяйся! Вестник сказал, что ты задумал гадкое бесчинство! Ты хочешь опорочить Эдну и выставить ее, голый, на всеобщее обозрение в храме! И изнасиловать ее после публичного унижения!

- Так может, тебе в храме и поискать? - едко поинтересовался Теренс, вплотную приближаясь к Варинору и едва не толкая его грудью. - Я вижу, ты болен, мой одержимый друг. Выдумать такое - на это способен только сумасшедший негодяй.

Казалось, что еще немного - и эльфы сцепятся и покатаются в драке, душа и мутузя друг друга кулаками.

- Теренс! - выкрикнул король. - Прекрати! О, прекрати! Сколько ж в тебе яда! Сколько злобы! Какой же ты негодяй! Удумать такое совершить с невинной девушкой!

Теренс перевел взгляд горящих глаз на отца.

- Ты видишь ее здесь? - резко спросил он. - Нет! Но ты веришь каждому слову этого!..

- Еще скажи, что ты не собирався этого делать!

- Конечно, нет!

- И в храм ты тоже не пойдешь?!

- Никогда не ходил прежде и не плодил бастардов, не дарил богине свое семя, - Теренс презрительно скривил губы. - С чего вдруг должен был бы собраться сейчас?

Король перевел дух. Краска гнева схлынула с его щек.

- Варинор, - произнес он глухо. - Езжай в храм, обыщи там все. Каждый уголок. Я прикажу обыскать весь дворец. Ты ведь не будешь препятствовать этому, Теренс?

Принц лишь пожал плечами.

- Сын, - горько произнес король, увидев в глазах принца знакомое ему упрямство. - Зачем тебе эта девушка? Еще не поздно; отступись. Отдай ее! Верни невесту Варинору! И я упрошу его забыть оскорбление, нанесенное тобой!

- Упросишь? - Теренс даже подавился хохотом. - Отец, тебе не придется унижаться и ползать перед ним на коленях. Обыщи все, переверни все покои - нет ее у меня.

Светлые глаза Теренса налились тьмой, он недобро глянул на короля.

- А была бы, - зловеще произнес он, - то после этих твоих слов я предпочел бы ее убить, но не отдать. Король не должен ничего просить. Ни у кого. Особенно у лживых трусливых хитрецов.

Король недобро глянул на сына.

- Значит, ты не пойдешь в храм богини?

- Нет.

- И не попытаешься сделать эту мерзость?

Теренс отрицательно кивнул головой.

- Да кому вы верите! - взвился Варинор. - Он лжет!

- Не думаю, - усмехнулся король. - На этот раз ему солгать не удастся. Он не сможет туда пойти, даже если захочет. Потому что я решил поохотиться. И ты, Теренс, будешь меня сопровождать. Тебе не удастся отлучиться даже на миг. Не схитришь; не сможешь отказаться под страхом моего гнева.

Теренс молча склонил черноволосую голову в знак согласия.

- Иди, Варинор, - произнес король. - Обыщи храм. А ты, Теренс, оденься и готовься к охоте.

Теренс недобро глянул на Варинора. В глазах его горела лютая злость, а его соперник, напротив, торжествовал.

«Я тебя обыграл, - так и кричал его самодовольный взгляд. - Все будет по-моему. Ну, как ты сможешь обесчестить девушку в храме, если сам король крепко будет держать тебя за шкуру!»

- Выйдите все отсюда, - тихо произнес Теренс, но в голосе его кипел гнев. - И больше никогда не смей заходить сюда, ты, лопоухий теленок. Все-таки я принц, и по моим покоем негоже шляться всем, кому в голову это взбредет. Если ты посмеешь переступить порог моего дома, Варинор, даже если и по веской причине, я просто отрублю тебе голову. А кишки выпущу из твоего тощего брюха, накручу их тебе на шею и повешу на них на башне.

- Теренс! - воскликнул король, и сын перевел на него злой взгляд светлых глаз.

- И твое заступничество не поможет, отец, - зловеще произнес он. - Я глотку ему перегрызу. Клянусь в этом. Я достаточно терпел его выходки. Все. Сейчас я едва могу держать себя в руках, но лишь только из уважения к тебе. Твой приказ не значит ничего. Я просто делаю тебе одолжение и не мараю свои руки в крови в твоем присутствии.

- Ты словно от орка родился! - ругнулся король, и Теренс зло усмехнулся:

- Может, я от тебя взял все дурное? Уж точно не от матери.

Варинор побледнел от угроз Теренса и скрылся за дверями, пожалуй, быстрее, чем это было прилично. Король, горько вздохнув, последовал за ним, а Теренс, налетев на двери, с грохотом их закрыл.

- Так, - процедил он сквозь зубы, услышав, что за дверями расположилась королевская охрана. Не верные ему люди, а воины его отца. - Значит, вздумали за мной следить...

Разум принца был изворотлив, да и магия проклятья, его черная тайна, о которой никто не знал, была при нем.

Он подошел к зеркалу, пожил ладони на его гладь, и заглянул внутрь магической темноты. Сквозь стекло тотчас проступили черты Эдны, испуганной, полуголой, завернутой всего лишь в тонкое покрывало.

И волк, черный магический зверь, черной дымной тенью, чернилами, растворяющимися в воде, вертелся выюном вокруг перепуганной девушки.

- Все хотят знать, - произнес принц, - что за проклятье наложено на меня. Вот теперь ты его видишь. Это я; это моя черная, злобная душа. И она помогает мне творить мои грязные дела! Ты ведь согласен творить злые дела, мой черный зверь?

Он властным жестом руки позвал к себе волка, тот приблизился к поверхности зеркала.

Принц взял со стола маленькое круглое зеркальце в серебряной оправе, указал на него волку:

- Сюда ее перенеси, - велел он.

Чернота тягучей каплей выпятилась с поверхности волшебного зеркала и прыгнула принцу в ладонь, в крохотное зеркало. Теперь Эдна сидела там, в зеркале, помещающемся в ладони принца. И волчище вертелся вокруг нее, отираясь черными боками.

- Выйди, - кратко велел принц волку. - Освобождаю тебя на этот день от чар! Слушай меня! Подчинись мне!

Черный дым за клубился над полом, превращаясь в черного волка с голубыми глазами.

- Стань мной, - велел принц, и волк тотчас же обратился в человека, в точную копию Теренса. - Пойдешь на охоту с отцом. Заведешь его подальше, заманишь вместе с Варинором, чтобы они были увлечены и не успели... если им вздумается мне помешать. Охраняй короля; если кто-то что-то задумает, рви его, не раздумывая. А я отнесу девчонку в храм. Как только все закончится... в храме... вернешься на место, в зеркало. Иди, оденься в мои одежды и возьми мои доспехи.

Двойник кивнул головой и пошел одеваться, а Теренс глянул в зеркало, за которым с негодованием билась Эдна.

- Отпусти меня! - кричала она, но голос ее был тоньше писка. - Верни меня Варинору!

- Никогда, - ответил Теренс. - Ты принадлежишь мне. Ты моей и останешься!

Двойник оделся в богатые одежды принца, а сам Теренс надел куртку и штаны простого охотника. На черноволосую голову надел капюшон, взял с собой меч.

- Лук возьми, - скомандовал он двойнику. - И не разговаривай с королем! Не то он сразу поймет, что тут что-то не так. Хмурь брови, молчи, словно зол. Бей дичь без промаха, не опозорь мое имя! Ну, иди. Охрана за тобой последует. А потом выйду и я, когда ты уведешь всех людей короля.

В свою охотничью сумку Теренс бережно положил зеркальце с Эдной, а затем раскрыл двери перед магическим двойником. Тот вышел, величественно оглянулся на королевскую охрану, и пошел по коридору. Охрана бросилась вслед за двойником - видимо, король велел им не спускать глаз с принца.

Теренс рассмеялся тихо и озорно, увидев, что охрана купилась на его простую уловку, и, выждав немного, крадучись, покинул свои покои. Ему предстояло незаметным выйти из дворца, пробравшись сквозь посты, и это предприятие было поопаснее охоты с королем.

Но не успел он и пары шагов сделать, как ласковый голос окликнул его:

- Теренс, сын мой, что за мальчишеские игры? Разве это к лицу королевскому наследнику?

Теренс молниеносно обернулся. Перед ним стояла его мать, светлая и прекрасная королева, сложив руки на животе и улыбаясь.

- Мама...

Теренс в один шаг оказался рядом с ней, щекой прижался к ласковой руке, поцеловал несколько раз мягкую ладонь. Мать он видел не часто; связанный обязательствами, он следовал за королем, и в делах, и в забавах.

- Мой сын, - произнесла королева с гордостью, глядя черноволосую голову принца. - Ты стал таким взрослым, таким сильным...

Теренс глянул на мать. В его светлых глазах сверкнула непривычная, несвойственная ему нежность.

- Но ты все еще играешь в мальчишечьи отчаянные игры, - улыбнулась мать. - Ловко у тебя получилось обмануть людей отца. Что ж, будет ему урок - не нужно думать о тебе с таким пренебрежением. Идем; я провожу тебя через свои покои.

- Мама, - улыбнулся Теренс, почтительно взяв родительницу под руку. - Ты моя добрая фея.

- Ах, Теренс, - вздохнула королева, неслышно и неспешно ступая, поглаживая руку принца. - Ты же знаешь - для меня ты всегда останешься моим маленьким, любимым сыном. Не было дня счастливее того, в который ты родился. Я всегда буду любить тебя, и гордиться тобой.

- Даже когда все вокруг говорят, - холодно произнес Теренс, пытливо глянув на мать, - что я мерзкое чудовище?

Королева улыбнулась; ее светлые глаза смотрели вперед задумчиво и мечтательно.

- Ты всегда был упрям, - ответила она, наконец. - Но я не считаю это... чудовищным.

- Ты наверняка слышала, - продолжил принц, - в чем меня обвиняет Варинор.

Мать глянула на сына. В глазах ее плясали смешинки.

- Да, - подтвердила она. - Об этом я и пришла с тобой говорить. Я слышала, ты ее похитил. И хочешь... взять ее в храм. Зачем тебе эта девочка, сынок? Месть Варинору? Но не проще ли его самого вызвать на поединок, победить и освистать, раз уж тебе вздумалось его опозорить? В твоей мальчишеской игре это было бы логичнее и... достойнее тебя.

Теренс сердито засопел.

- Кто тебе сказал, - рыкнул он, - что я ее похитил? Это не так.

- Ты никогда не умел мне врать, - рассмеялась мать. - Я же вижу, что она у тебя. И сейчас... ты ведь в храм направляешься? Ты выглядишь заинтересованным, возбужденным и слегка... влюбленным.

Теренс усмехнулся.

- Нет, - ответил он резко, но тут же смягчился. - Нет, мама. Я не люблю ее. Я не влюблен.

- Так зачем тебе она?

Теренс скрипнул зубами.

- Она то чистое и то достойное, - глухо ответил он, - что есть у Варинора. Я мог бы вызвать его на поединок, но он уходит от моих отзывов, не отвечает на них или прячется за спину отца. Нет, прямо выйти со мной на бой он не сможет! А отец слишком любит его. Он его приблизил к себе. А мне не верит! Подлая гадина этот Варинор... он как клещ, впился, пролез под кожу и сосет кровь!

Мать с сомнением покачала головой.

- Теренс, - с сожалением произнесла она. - Иногда гордое молчание - это очень некстати, и даже плохо. Ты мог бы сказать отцу, за что...

- Нет! - строптиво выкрикнул Теренс, сверкая глазами. - Я не опущусь до его уровня, я не буду жалобиться, размазывать слезы и указывать пальцем! Отец должен был поверить мне, своему сыну, а не чужаку! Но если он так слеп, если он не хочет доверять мне, если для него мое

слово ничего не значит, то и я ему своей души больше не раскрою! И ты не смей ему говорить. Не смей никогда! Он не слеп, но закрывает глаза. Так пусть поплатится за свое упрямство.

- Это, конечно, жесткая кара, - заметила мать. - Недоверие - это горько и больно, особенно между отцом и сыном. Но ты не думал, что за столько времени Варинор мог измениться? Вы были детьми, Теренс...

Принц упрямо тряхнул головой.

- Такие гады не меняются. В их душах живет клубок змей. И так будет всегда. Я тоже был ребенком, но почему-то знал, что нельзя убивать, и тем более - нельзя оговаривать невиновных, а за свои поступки надо отвечать самому. Так что моя месть ему очень кстати!

Мать тяжело вздохнула.

- Что ж, - ответила она, наконец, на горячую речь сына. - Вероятно, богиня посылает Варинору испытания за его грех. И, вероятно, этим испытанием будешь ты. Это справедливо... наверное. Я не знаю всех ее помыслов. Богиню считают легкомысленной, но это не так. Она мудра и справедлива. Если Варинор любит эту девушку, он простит ей бесчестье. Он должен будет переступить через себя, через свое высокомерие и взять ее после тебя. Взять то, что ты позволишь ему.

- Черта с два он ее возьмет! - упрямо произнес Теренс. Мать удивленно и насмешливо приподняла бровь:

- И после этого ты еще раз скажешь, что не влюблен?

- Конечно, нет! - рассмеялся Теренс. - Как можно любить ту, что пожелала связать свою судьбу с этим мерзким выродком?!

- Она всего лишь маленькая, наивная девочка, - напомнила мать. - Вспомни: даже твой отец верит Варинору. Да и я, сколько б ни приглядывалась к нему, не вижу червотчины. Я хотела б поддержать тебя перед королем, но мне нечего сказать...

- Еще скажи, - насмешливо фыркнул Теренс, - что думаешь, будто я наговариваю на него!

- Нет, - серьезно ответила королева. - Я верю тебе. Каждому твоему слову. И не сомневаюсь. Но она... она всего лишь юная наивная девушка. А Варинор умен, хорош собой и знатен.

- Лучше меня? - снова фыркнул насмешливо Теренс.

- Не ревнуй! - строго одернула его мать. - Ты красивее. Да и кто может тягаться красотой со звездами? Но любовь... она покоряется не только красоте.

- Я надел на нее ошейник богини, - глухо признался Теренс. - Она будет служить ей. Я принес богине жертву, отнял у Варинора и отдал ей, пытаюсь возместить ее потерю. Девчонка не сможет вернуться ни к одному смертному или бессмертному. Навсегда.

- О, - рассмеялась королева, - это как раз не проблема. Какая милая месть. Надеюсь, богиня оценила твой порыв. Но Варинор сможет все исправить, если любит эту девушку. Ты разве не знал?

- Нет, - Теренс посмотрел на мать тревожными глазами. - Как это? Я думал, что ошейник снять невозможно... разве что другую рабыню найти для него... Но какая девица согласится идти на такое рабство?

- Возможно, - ответила мать беспечно, - если он искренне пожелает ее выкупить у богини. И предложит довольно весомый и щедрый дар взамен. И ошейник разомкнется. Так что... думаю, богиня тебе благоволит и именно тебя выбрала орудием наказания для Варинора. Все в руках ее. И ты, сын, - голос матери стал строгим, - не смей играть с богиней, она может насладиться...

- Проклятий не существует! - упрямо повторил Теренс, и мать лишь покачала головой.

- О, упрямец! О, гордец!

Они дошли до покоев королевы, мать завела сына в свои комнаты и плотно закрыла за собой дверь.

- Позови его, - произнесла она тихо и таинственно. - Я думаю, он помнит твой голос. Все еще помнит. Иногда он сам прилетает, и сидит на ветке старого дуба, смотрит на замок.

Теренс прошел к окну, распахнул его, свистнул особым образом, и почти сразу же услышал шум тяжелых крыльев.

На старый дуб уселась огромная птица с сине-зеленым оперением.

- Небесный сокол, - гордо произнесла мать. - Последний из тех, что жили в нашем лесу.

- Огромный какой вырос! - восхитился Теренс.

- Ты выкормил его и спас ему жизнь, - произнесла мать. - Он помнит это. И богиня помнит. Надеюсь, она простит тебе твою дерзость. Ну, лети же! Он донесет тебя до храма в самый короткий срок.

Теренс перебрался через подоконник, уцепился за ветви дуба и добрался до птицы. Огромный сокол положил клювастую голову на плечо эльфа, обнял его крыльями, и Теренс зарылся лицом в его мягкие перья.

- О, ты, мое искупление грехов, - хрипло произнес Теренс. - Неси же меня в храм твоей хозяйки. Сегодня зажгутся огни, и я принесу ей главную жертву - девчонку Варинора на трон!

Небесный сокол свободно парил в чернеющем небе, ветер перебирал его синие перья. Впереди уже виднелся храм, и Теренс чувствовал, как отчаянно начинало колотиться его сердце.

В храме богини он не был давно. Пожалуй, даже с того самого дня, когда между ним и отцом разверзлась пропасть, наполненная ложью и недоверием.

- У нас долги друг перед другом, богиня, - бормотал Теренс, глядя, как небесный сокол облетает шпили храма, паря на поднимающихся вверх воздушных теплых потоках. - Этой ночью мы ведь отдадим то, что должны?..

...Говорят, богиня очень благоволила его матери. Покровительствовала ей и подарила любовь короля, красивых детей и доверила некоторые свои тайны. А в знак своей привязанности к королеве богиня подарила небесного сокола, любимую свою священную птицу, самку с кладкой яиц.

Это была необычная птица. Она выглядела устрашающе - огромная, с острым взглядом хищника, с загнутым клювом. Но на самом деле это была на удивление нежная и ласковая птица. А под ее мягким пуховым животом копошились неповоротливые толстые птенцы.

Оперение ее было блестящим и ярким, пожалуй, ярче всего, что Теренсу тогда доводилось видеть. На голове ее был гребень из тонких, как пучок полевого ковыля, перьев, на кончиках которых сияло по алмазной капле.

Мать и отец Теренса очень берегли эту птицу и сыну не велели к ней приближаться, чтоб не потревожить ее и не согнать с гнезда. Но любопытный юный принц иногда тайком пробирался к ней и приносил ей свою добычу, подбитую верными точными стрелами, зайцев или хорьков.

В те дни Варинор, маленький княжонок, был приятелем Теренса - и уже его соперником, потому что им обоим нравилась одна и та же девчонка, рыжая, как медь, быстроглазая и смешливая.

Откуда в простой эльфийке было столько высокомерия, кто бы знал. Но она вертела обоими - принцем и княжичем, - так легко, словно сама была принцессой крови, а они - ее маленькими пажами. Особенно ей льстило то, что перед ней склоняет голову Теренс - упрямый, гордый, своенравный мальчишка-принц, который и королю-то кланялся так, будто делает ему одолжение. И ему, красавцу-принцу, рыжая девчонка отдавала предпочтение.

Варинор терялся на фоне соперника - красивого принца, - и выкручивался как мог: притаскивая девчонке в дар всякие мелкие побрякушки, сережки, колечки, цепочки. Но какой дар может сравниться со светлым взглядом красавца-принца?..

Девчонка была капризной и смеялась над обоими воздыхателями, целовать себя не позволяла. А если ухажерам и удавалось прихватить ее в укромном углу, она тотчас делала строгие глаза и заявляла, что станет Ведьмой-Отшельницей. А значит, мужчинам ее касаться нельзя.

- Тайны магии, - высокомерно и наивно говорила она, оттолкнув в очередной раз шумно сопящего от досады и разочарования юного воздыхателя, - влекут меня намного больше, чем поцелуйчики и всякие нежности. Даже не знаю, на какой дар я обменяла бы свою ласку...

Теренс клял и себя, и ее. Видел же, понимал - девчонка слишком юная и слишком глупая! Может, даже пустая, не понимающая, какие раны оставляют ее колкие слова. Но сердцу не прикажешь... Рыжие локоны и задорные зеленые глаза манили, тревожили покой, ночами являлись. Сладость и горечь первой, не испитой любви помнится всю жизнь...

И тогда он совершил ошибку.

Нет, не проступок и не преступление - ошибку.

Он принес рыжей эльфийке блестящее темно-синее перо, выпавшее из крыла небесного сокола.

- Любимица богини, - сказал Теренс, крутя им перед лицом восторженной девушки. - Смотри, какое красивое. Это из крыла птицы, что принадлежит моей матери. И достать для тебя такое же могу только я!

Варинор, присутствующий при этой сцене, просто позеленел от зависти.

- Я слышала, - произнесла девчонка, восторженно разглядывая волшебное подношение, - что на голове у нее алмазный хохолок. Верно это?

- Да, так, - ответил Теренс.

- А его добыть можешь? - насмешливо произнесла девчонка, и сердце Теренса ухнуло вниз, чуя недоброе.

- Нет, - через силу ответил он.

- А я смогу! - вскричал Варинор. Уже тогда в голосе его прорезалась завистливая злоба.

- Я принесу!..

- Если сделаешь это, - произнесла девица, щуя недобрые глаза, - то я, так и быть, поцелую тебя!

Девчонке не нужно было украшение. Ей нравилось наблюдать, как мальчишки злятся, готовые вцепиться друг в друга и отмутузить как следует. А еще она хотела не богатства, нет - поступка. Проверяла, на что готовы ее юные воздыхатели в погоне за ее благосклонностью.

И смотрела она ни них уже не озорно, а с нехорошим, недетским стервозным любопытством.

Теренс усмехнулся тогда.

Подумал гордо, что Варинору нипочем не найти другую птицу, а если найти - то не сорвать с ее головы перья. Чужаков эти птицы опасались и сопротивлялись отчаянно и сильно. Но Варинор и не думал искать другую. Ему достаточно было знать, где находится эта... королевская любимица на гнезде, полном толстых пушистых птенцов.

Говорят, это произошло ночью.

Словно юркий хорек, Варинор проскользнул под крылья спящему соколу. Осторожно разгреб на горячей груди птицы перья. И кольнул мечом в самое сердце, безжалостно и точно, так, что кровь рекой хлынула.

В гнезде сделалось мокро, липко. Птенцы, почуяв неладное, запищали, и Варинор, злясь на них, без сожаления сворачивал им шеи, чтоб они замолкли и не выдали его. С головы мертвой птицы сорвал он хохолок, нарвал полные карманы цветных перьев и нежного пуха с птенцов. И скрылся, не замеченный никем, оставив разоренное гнездо, птенцов с вытянутыми тонкими шейками, замолкших навсегда.

Конечно, он отдал свою добычу рыжей жестокой девчонке. И та приняла ее - это потом понял Теренс по тому, с каким издевательством она смотрела на него, на принца, по тому, как она притворно строго поджимала губы и скромно опускала глаза, обходя его стороной.

И обнимала гордого донельзя Варинора.

А в его, принца Теренса, колчане король нашел стрелы, оперенные ярко-синими перьями.

- Как ты мог?! - выдохнул король, потрясая у лица сына этими стрелами. - Как ты мог!? Ради забавы, ради пестрого оперения?! Чудовище, убийца!

Король не поверил в то, что не сын его совершил это преступление. Не поверил в гневные оправдания - Теренс не умел оправдываться смиренно. Не поверил в то, что это Варинор сделал - Варинор делал скорбное лицо и говорил тихо о мести принца за то, что Варинор увел девушку у него. И этому поверил король.

В угоду богине, чтобы задобрить ее, как-то восполнить потерю, принца велено было высечь плетью на площади, и все могли видеть его унижение, пока палач расписывал его обнаженную спину красными письменами.

И Варинор с ней тоже видели это.

Ее глаза смеялись - как же, самого принца подвела под бой, вертихвостка! А в глазах Варинора плескалось ядовитое торжество.

С тех пор клеймо чудовища плотно приклеилось к принцу, а осуждение близких ожесточило его сердце. Он действительно стал тем, кем его называли - эгоистичным и жестоким чудовищем, не знающим жалости. Потому что не видел, кого тут нужно жалеть.

...Один птенец остался из всего выводка; без тепла матери и без корма он угасал, не брал пищу из рук людей, и королева была безутешна.

Вечером после наказания Теренс зашел к матери. Шел и трясясь, боялся, что и она оттолкнет, назовет гневно чудовищем. Но мать привлекла сына к себе, обняла. Она верила ему, а не Варинору. Да и ослабевший птенец, учуяв Теренса, потянулся к нему, как к чему-то знакомому, дающему ощущение надежности и защиты.

- Я выкормлю его, - произнес Теренс. Птенец жадно разевал клюв, требовал пищи, и принц - в этот день в его жизни был много боли! - порезал запястье и напоил птенца своей кровью. Рядом с матерью, рядом с ее нежной печалью, он понял, почувствовал, чего лишилось это маленькое осиротевшее существо. И понял, что он - счастливее этой птицы. Даже лишившись друга и любимой - счастливее. - Это будет моими извинениями перед богиней. Я виноват...

Все-таки, он чувствовал свою вину в случившемся; это он рассказал Варинору о птице. Это он девчонку смутил волшебным, необычным подношением.

Но уже тогда Теренс был злопамятен и горд. Разум его быстро обрисовал бывших друзей самыми черными краскам, придал им самых отвратительных черт. Да, Варинор-хорек казался теперь Теренсу самым жутким существом на земле, но девчонка - вот где он видел истинное зло! Ради тщеславия заставила этого пройдоху сотворить такую мерзость?! Не ужаснулась, не оттолкнула, приняла то, что он добыл, приблизила к себе?

С удивлением Теренс теперь видел ее черты во всех женщинах, любящих подарки. И казалось ему, что у них у всех сердца полны жадности, и что они с одинаковой радостью примут и побрякушку, и окровавленное, трепещущее сердце, если это польстит их самолюбию.

- Да у них и сердец-то нет! - насмешливо говорил Теренс. - А значит, и чувствовать они не могут. Только желать недостойных, грязных вещей!

В покоях храма царил таинственный полумрак. Звонко капала теплая прозрачная вода в неглубокие маленькие бассейны для омовения. Под ногами, словно узорчатая шкура змеи, блестела разноцветная мозаика. Сладко, до головокружения, пахло цветами, да они и были тут в изобилии. Заткав зеленую выющихся побегов стены, колонны, они распускали свои разно-

цветные венчики над головой принца. Орхидеи разворачивали свои словно отлитые из воска лепестки всех цветов.

Храм освещали свечи, разноцветные фонарики, и в ночи он казался прозрачным, насквозь пронизанный золотым прекрасным теплым светом.

Теренс не знал, как его встретят в храме. Он ожидал холодности и грубости от Лесных Сестер, но, к его великому удивлению, сама хозяйка храма в легкой полупрозрачной тунике, сквозь которую просвечивало розовое нежное тело, вышла к нему навстречу с поклоном.

- Какая честь для нас, - произнесла она певучим голосом, поклонившись. - Королевский сын в этих стенах!

Глава 4. Храм

- Откуда вы... - голос Теренса предательски хрипнул, и хозяйка рассмеялась:

- Разве можно спутать с кем-то другим Черную Звезду Леса? Да и богиня ожидала вас, мой принц, - женщина небрежным жестом указала на сидение из гладкого мрамора. - Присаживайтесь. И расскажите, что вы хотели бы получить от этой ночи?

Ее глаза сияли и смеялись, и Теренс, как бы ни искал в них нечто недоброе, зловещее, не находил.

- Я... - произнес он, вытаскивая зеркальце из сумки, и хозяйка храма тотчас кивнула.

- Принесли девушку, мой принц. Особенную девушку.

- Я хотел посвятить ее богине, - сухо пояснил принц, тушуясь под смеющимся взглядом женщины.

- Но немного не утерпел, - поддакнула женщина так понимающе, что Теренс отчего-то смутился. - Понимаю. Ну что ж, это ничего. Богиня примет ее и такой. Более того - она уже высказала свою благодарность вам, мой принц. Вам и вашему щедрому дару. То, что вы хотите провести ночь любви в ее храме, очень ей понравилось.

- Я не люблю эту девушку, - огрызнулся Теренс зло. - Я просто хочу отдать ее богине!

- Как скажете, мой принц, - ответила хозяйка храма, послушно склонив голову. - Что ж, полагаю, вам нужно раздеться и умыться с дороги. Жрицы помогут вам подготовиться к церемонии. Сегодня в храме совсем немного влюбленных. Не беспокойтесь, вам никто не помешает.

- Я сам, - рыкнул принц, рванув ворот куртки. - Не нужна мне помощь!

Хозяйка снова склонила голову, скрывая улыбку.

- Не желаете, чтоб в эту ночь к вам прикасались другие женщины? - уточнила она.

- Не желаю!

- Как скажете.

- И еще, - холодно произнес Теренс. - Я хочу, чтобы ей завязали глаза перед тем, как усадить на трон. Чтобы она не видела, кто коснется ее первым.

Женщина насмешливо приподняла бровь.

- Мой грозный и суровый принц, - с некоторым сомнением в голосе, - хочет быть... нежным? Но он не хочет, чтобы кто-то об этом знал?

- Да, - хрипнул Теренс, сгорая от стыда. Женщина словно читала в его сердце самые сокровенные желания, те, в которых он самому себе не хотел признаваться. Быть нежным... бесы преисподней, да зачем это?! Выдрать мерзавку так, чтоб неделю не могла сидеть и ноги сдвинуть! Но он хотел быть нежным... - И еще я хочу посмотреть... как это будет происходить.

На красивом лице жрицы снова отразилось насмешливое изумление.

- Мы приносим жертву богине, - уточнила она весело, - или вам, мой принц? Конечно, королевский сын - довольно важная персона, но...

- Я хочу посмотреть! - рыкнул Теренс, чувствуя, как заводится. Ароматы, теплый медовый свет, звонкая капель - все это соткалось в какую-то совершенно особую атмосферу, и он чувствовал, что его злобу, его напряжение словно кто-то убрал осторожной рукой. Поэтому ему приходилось напрягаться, чтобы изображать себя самого прежнего. К собственному удивлению, он волновался, будто эта ночь с женщиной у него была первой.

- Хорошо, мой принц, - легко согласилась жрица. - Вы можете постоять за занавесью из цветов и посмотреть. Думаю, после этого зрелища ваша ночь будет еще слаще. Ну, давайте же вашу избранницу.

Она протянула руку за зеркальцем и Теренс смутился еще больше.

- Она там заперта, - сбивчиво пояснил он, и хозяйка храма улыбнулась.

- Я знаю, - нараспев ответила она. - Я все знаю! Не бойтесь, я извлеку ее оттуда.

Жрица с зеркальцем ушла, а Теренс, оставшись один, неспешно разделся и погрузился в один из бассейнов с душистой теплой водой. Устроившись, он прислушался. Весь храм был полон таинственных вздохов, звенящих далеких голосов, сладких стонов.

И была звонкая светлая капель в воду, поднимая ароматные облачка.

Эдна и сообразить ничего не успела, как она оказалась, стоящая посреди наполненной цветами комнаты. Ее окружали женщины в легких одеждах, а посередине комнаты стояло нечто, завешанное богатой тканью.

- Не бойся, - произнесла одна женщина, чуть коснувшись плеча перепуганной Эдны. - Тут не причиняют боли. Ты понимаешь, где ты?

- Да, - хрипло ответила Эдна, оглядевшись. - В Храме.

- Тебя хотят принести в жертву богине, - продолжила жрица. - Ты знаешь это?

Из синих глаз девушки брызнули слезы, и жрица снова коснулась ее плеча рукой.

- Не плачь, - велела она. - Богиня щедра, справедлива и мудра. Она дарит своим рабам наслаждение, а не страдания. Она прочтет в твоём сердце все, и не обидит тебя.

- Значит, такова моя судьба, - прошептала Эдна. - А я мечтала выйти замуж за Варинора...

Жрица лишь качнула головой.

- Он не твоя судьба, - легко, но безжалостно произнесла она. - Поэтому не жди его. Даже если сегодня он будет здесь, он не успеет. Поэтому не тешь себя напрасными надеждами, не мучай тем, что не сбылось бы никогда. Просто доверься богине и отдайся в ее власть. Идем; мы подготовим тебя к церемонии.

Жрицы взяли у Эдны покрывало и повлекли ее в бассейн. Там они размяли ее тело, разгладили напряженные руки, спину, промыли и расчесали волосы. Затем, просушив ее тело, промокнув его тонкими льняными тканями, они повлекли ее на низкую кушетку, уложили, и нанесли на кожу ароматное масло.

Эдна лежала, уткнувшись лицом в руки, заливаясь слезами. Заметив, что она плачет, жрица снова тронула ее за плечо, утешая.

- Не бойся и не плачь, - сказала она. - Тебя никто не обидит.

- Но, - пробормотала Эдна, сгорая от стыда, - первый попавшийся...

- Молодой и красивый эльф, - отрезала жрица. - Вероятно, сегодня будет одна из самых прекрасных твоих ночей, та, о которой ты будешь вспоминать всю жизнь. Он обещал быть с тобой нежным. Нет, не так: он хочет быть с тобой нежным. Искренне этого хочет.

«О, радость! - мрачно подумала Эдна. - Тогда это точно не эльфовище! Он-то уж не церемонился бы со мной. Хоть одна хорошая новость!»

- Тогда я готова, - тихо произнесла она.

Тонкая занавесь из длинных стеблей, свисающих с потолка, чуть колыхнулась, меж мелких белых цветов словно бы послышался вздох. Но жрицы вели себя, как ни в чем не бывало, и Эдна снова уложила голову на скрещенные руки.

Теренс молча стоял за занавесью из цветов. В золотом свете Эдна была прекрасна, и ему казалось, что готовят ее не для богини - для него. Только для него.

- Ну, тогда пора, - произнесла жрица, и Теренс судорожно сглотнул, глядя, как девушку поднимают с ложа. - Не бойся.

Прислужницы сдернули ткань с громоздкого предмета посередине комнаты, и Эдна отшатнулась, увидев трон, тот самый трон, которым пугал ее Теренс.

Алое бархатное сидение, золоченые подлокотники, высокая удобная спинка - и бессовестно торчащий из сидения золотой член.

- Ты можешь его коснуться, - произнесла жрица, и Эдна, сама не зная зачем, протянула руку и прикоснулась кончиками пальцев к гладкой литой головке.

Золотой член ничем не отличался от члена обычного мужчины, ну, разве что был крупнее - или, возможно, это показалось Эдне от испуга? Много ли она видела членов? Да ни единого, если не считать принца.

« У него как будто такой же, - успокаивала себя девушка, разглядывая сияющий золотой предмет. - И это было совсем не смертельно... выдержу! И, как будто, второй раз не больно?»

Крепкая, крупная, округлая головка, длинный, чуть изогнутый ствол, словно член подрагивал от нетерпения. На золотой поверхности были искусно выполнены все вены, все неровности, что полагались, и казалось - он точно живой.

Тонкая мелкая дрожь пробежала по коже Эдны, отчего пальцам стало невыносимо щекотно. Девушка с испуганным вскриком отдернула руку, и жрица чуть усмехнулась.

- Придется немного потерпеть, - произнесла она и подала Эдне руку. - Когда это будет внутри тебя, тебе будет так хорошо, что ты имя свое забудешь. Ну, забирайся! Я помогу тебе.

Эдна неловко ступила коленом на бархатное сидение. Член теперь был в опасной близости от девушки, и Эдна почувствовала, что сейчас задохнется от волнения.

- О, богиня, - проскулила девушка.

Она и опомниться не успела, как руки жриц подхватили ее, повернули - как раз лицом к тем самым трепещущим занавесям из белых цветов, - и, разведя ее ноги, принудили опуститься лоном на головку золотого члена.

По промежности девушки словно провели чистым острым наслаждением. Тонкими иглками удовольствия кольнуло разом по всем губам, по клитору, отчего из тела Эдны брызнул сок ее желания.

Она вскрикнула, выгибая спину, стараясь отстраниться от члена, но жрицы были неумолимы. Они тянули ее, нажимали на ее дрожащие бедра, принуждая сесть и принять в себя этот странный вибрирующий предмет.

- Нет-нет-нет, - пищала Эдна, чувствуя, как вибрирующая головка золотого члена тревожит вход в ее лоно до острого, нестерпимого зуда, растягивает и медленно проникает внутрь. Девушке казалось, что ее тело наполняется жидким огнем, который бежит по ее нервам и воспламеняет разум. - Я не вынесу этого, нет!

Выкрикнула - и осела, изо всех сил вцепившись в подлокотники, оглушительно ахнув, потому что член скользнул в ее тело легко, раздвинул нежные ткани и наполнил ее невыносимым удовольствием.

- Немного потерпеть, - донеслось до ее затуманенного разума, и ее руки быстро и крепко перехватили лентами, привязывая к подлокотникам.

- Нет! - выкрикнула Эдна, рванувшись прочь. Но ее крик тотчас же перешел в жалобный жалкий стон, она жадно двинула бедрами, чувствуя, как член погрузился в ее тело очень глубоко, прижался к пульсирующей плоти, и теперь дразнит там, до умопомрачения.

- Не сейчас, - строго одернула ее жрица, положив руку на дрожащий животик девушки и принуждая ее сидеть смирно.

Дрожащие ноги девушки согнули в коленях и привязали все теми же лентами к трону, так, что она сидела, раскрыв бедра, с членом внутри себя, поскуливая, кусая губы от невыносимого удовольствия. Выглядела при этом она так соблазнительно, так беспомощно, так на удивление невинно, что Теренс едва удержался, устоял на месте.

Его самым жгучим желанием было тотчас выйти из своего укрытия, откуда он наблюдал за тем, как крупная головка золотого члена входила в ее мокрое лоно, и наброситься на ее тело, такое возжеленное, такое сладкое и манящее. Он сжимал зубы до боли, чтобы не застонать самому от тяжелого желания, наполнившего его. Кровь стучала в висках, пульсировала в члене, вставшем крепко, до боли.

- Прежде всего принадлежишь богине, - торжественно произнесла жрица, отступая. - А потом - мужчине.

Она взяла темную шелковую повязку и ею завязала глаза девушке.

- Что это? - вскрикнула испуганная Эдна, повернув лицо к тому месту, где только что стояла жрица. - Зачем это?!

- Так будет слаще, - туманно ответила жрица.

Она тихо вышла, оставив связанную Эдну одну, и когда все кругом стихло, девушка без сил откинулась на сидение, подняв к потолку лицо с повязкой на глазах, и жалобно застонала, пытаясь сжать разведенные бедра.

- О, боги, - выдохнула она, чувствуя, как огонь желания разливается по ее трясущимся от напряжения бедрам, как горит от вибрации ее лоно, самое чувствительное место на входе.

- Боги, боги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.